

НАТАЛИЯ ЧЕРНЫХ

ПОДВИЖНИЦЫ

Святые женщины нашего времени

Москва
2016

УДК 281.9
ББК 86.372
Ч-49

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
Номер ИС Р16-611-0456*

Ч-49 **Черных, Наталья.** Подвижницы: святые женщины нашего времени / Наталья Черных. – Москва : Эксмо, 2016. – 384 с. – ил. – (Религия. Рассказы о духовной жизни).

ISBN 978-5-699-90998-8

Во времена гонений, когда число священников сократилось до минимума, именно женщины стали проводниками христианства. Матери, сёстры, помощницы, нянечки, соседки – эти женщины сохраняли, растили и кормили Церковь.

Эта книга – о таких женщинах-подвижницах XX века, их судьбах и характерах. Героини рассказов теперь считаются великими старицами и стали объектами всеобщего поклонения. Но когда-то они жили рядом с нами, и именно в этой повседневности, подчас слишком человеческой, проступали черты лика святой.

УДК 281.9
ББК 86.372

ISBN 978-5-699-90998-8

© Черных Н.Б., текст, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Содержание

Предисловие	7
От автора.....	11
I. Подвижницы-монахини первой половины XX века	15
Матронушка Петербургская. <i>Блаженная Матронушка-Босоножка</i> <i>(Мария Щербинина)</i>	17
Сестры. <i>Старицы Серафима</i> <i>(Кочеткова) и Мария (Буторова)</i>	25
Венцы небесные. <i>Преподобная Рахиль Бородинская</i> <i>(Короткова)</i>	32
Письма. <i>Преподобномученица Мария</i> <i>(Леянова)</i>	42
Платочки. <i>Схиигуменья Магдалина (Досманова)</i>	51
Ночной сторож. <i>Блаженная Елена Пюхтицкая</i> <i>(Кушаньева)</i>	61

II. Подвижницы-мирянки
первой половины XX века 71

Две блаженные.

Блаженная Елизавета Ивановна
и блаженная Степанида..... 78

Мученица Евдокия Дивеевская.

Евдокия (Шиликова) 81

Любушка.

Любовь Сухановская..... 92

Полюшко-поле.

Блаженная Марфа Царицынская..... 100

Невеста Христова.

Блаженная Матрона Анемнясевская
(Белякова)..... 111

III. Подвижницы-монахини
второй половины XX века..... 121

На саночках в метель.

Схимонахиня Серафима (Ушакова) 123

Лестница.

Схимонахиня Гавриила
(Александрова) 133

Ангел Срезневской церкви.

Преподобная Анна Срезневская
(Столярова)..... 142

Божья казначея.

Блаженная Екатерина (Бульниина)..... 149

Мать Серафима.

Дефендова Ольга Серафимовна..... 158

Таинственный монастырь.

Схиигумения Мария..... 165

Пирог.	
<i>Игуменья Мария Ксенофонтовна</i>	174
Валенки, не подшитые кожей.	
<i>Блаженная Екатерина Пюхтицкая</i> <i>(Малков-Панина)</i>	183
Ночной хлеб.	
<i>Схимонахиня Севастиана (Лещева)</i>	192
Блокадница.	
<i>Схимонахиня Мария (Маковкина)</i>	199
Матушка Ольга.	
<i>Схимонахиня Ольга (Ложкина)</i>	206
Блаженная царского рода.	
<i>Наталья Вырицкая</i>	216
Вера.	
<i>Монахиня Ермогена (Заломова)</i>	227
Дивеевские сестры.	
<i>Схимонахиня Маргарита</i> <i>(Лахтионова) и блаженная Анна</i> <i>(Бобкова-Морозова)</i>	238
Служанушка Господня.	
<i>Схимонахиня Любовь (Верейкина)</i>	246
Старица Варвара Вырицкая.	
<i>Наталья Федоровна Третьякова</i>	255
Алтарница.	
<i>Схимонахиня Антония</i> <i>(Кавешникова)</i>	263
Варежки.	
<i>Схимонахиня София (Горяйнова)</i>	271
Божья веточка.	
<i>Схимонахиня Нила (Новикова)</i>	278

Художница. <i>Схимонахиня Мария (Матукасова)</i>	288
Иголка, не потерявшаяся в стоге сена. <i>Схимонахиня Ирина (Авралева)</i>	295

IV. Подвижницы-мирянки	
второй половины XX века	307
Блаженная Матрона Московская. <i>Матрона Дмитриевна Новикова</i>	309
Юродивая. <i>Блаженная Анна Рязанская</i> <i>(Петрина)</i>	322
Полюшка. <i>Блаженная Пелагея Рязанская</i>	328
Тетя Наташа. <i>Блаженная Наталия</i>	335
Лампадка. <i>Блаженная Евдокия (Токаревская)</i>	343
Три сестры. <i>Старицы Анисья, Матрона</i> <i>и Агафья Петрины</i>	350
Страница. <i>Блаженная Любовь Сусанинская</i> <i>(Лазарева)</i>	359
Мироносица. <i>Вера Николаевна Емелина</i>	365
Литература	374
Список иллюстраций	376

Предисловие

«Духовник мой не настаивал на том, чтобы я немедленно взялась за работу, но порой говорил, чтобы подумала о главном и не разменивалась на мелочи. Благословение на книгу было, а книга ждала своего часа», — пишет в своем предисловии Наталия Черных. Трудно предположить, что разумелось под «мелочами», — человеческое бытование автора или творческие размашистые поиски. Наталия — замечательный поэт, пишущий много, издающийся часто; тонкий эссеист, прозаик, в кругах православного читающего сообщества ее книги хорошо известны и востребованы, навскидку назову четыре: «Приходские повести», «Океан веры», «Сокровища святых» и «Остров любви». Словом, людям внешним, например — собратьям по перу (при всем различии литературных вкусов и предпочтений), подобный творческий масштаб никак не покажется разменом на мелочи. И все же свидетельство о том, что книга «Подвижницы» выжидала именно своего часа, не кажется мне случайной оговоркой.

Писать по благословию, по сути, за послушание — дело особое. И здесь мало просто таланта, просто профессионализма и желания, как недостаточно для послушницы-просфорницы знать точную рецептуру приготовления теста и иметь

в наличии пшеничную муку высшего сорта. «Перед тем как начать рассказ, мысленно, порой и вслух, обращалась к той, о ком собиралась написать. И тогда как бы само собою приходило...» — признается Наталия Черных. И этим, пришедшим по молитве, книга действительно дышит, это — живое, главное и считывается не глазами, а вбирается сердцем. Возникает нечаянное чувство почти реальной встречи с каждой героиней повествования — при всей скупости биографического материала. Встречи, при которой ты, как некогда другие, получаешь душевную подпитку, а то и обличение от святой подвижницы. И это свойство книги необъяснимо изяществом художественной обработки информации, отменным мастерством общей ее композиции и отдельных рассказов, выдержанностью тона, наконец, — но тем и другим в счастливой совокупности, плюс — благодатная помощь самих святых, не иначе.

Можно привести немало цитат, где буквально несколькими штрихами Наталии Черных удается передать не столько портретные черты подвижницы (возможно, из-за отсутствия фото это было бы своеволием), сколько мгновенное впечатление, исходившее от нее. Вот — о прозорливой старице Серафиме из Спасо-Влахернского монастыря, в миру — Мавре Кочетковой, пролежавшей двадцать лет в параличе. «Как плотный лучик света, она лежала на кровати. Иногда ее поднимали, подкладывали под спину подушки. Перед приездом владыки матушку усадили. Она изо всех сил пыталась помочь келейницам, опи-

раясь бледными руками. На лице светло показалась улыбка».

«Плотный лучик света...», «изо всех сил пыталась помочь...» Вроде и не сказано ничего, а так ее и запомнишь, будто сам видел.

Впрочем, по ходу повествования автору явно приходилось слегка растушевывать свой «почерк», приглушать свой голос, почти самоустраниться порой, чтобы не мешать голосам святых. А их голоса, как судьбы и характер подвига, разные. Когда строгие, с юродивой хрипотцой, когда кроткие, даже немощные по старости, но сила за ними великая. «Проходите, не хотите ли чаю?» — приветливо спрашивает (ныне преподобная) схимонахиня Рахиль революционных инспекторов, явившихся в Спасо-Бородинский монастырь «экспроприировать экспроприаторов». Не ожидавшие найти в роли старшей по монастырю какую-то худенькую старушку, они соглашаются. Может быть, она, как старшая, что-то предложит или о чем-то попросит, и монастырь, так сказать, сдастся без боя. Но когда пришло время уйти, никто из гостей не смог и рукой пошевелить. Гости словно бы приросли к стульям! Им пришлось просить старицу, чтобы она благословила их уйти. «Дайте слово, что пока я жива, обитель не будет закрыта. Чтобы с вами чего хуже не случилось», — сказала матушка Рахиль. Инспекторы пообещали. И действительно, пока старица была жива, обитель не трогали.

Книга охватывает более чем вековой временной период. Благодаря — а может, и вопреки

последовательной ее хронологичности, с точными вкраплениями выразительных примет «здесь и сейчас», в итоге время исчезает, остается победа над ним. Победа силой креста наших далеких и близких соотечественниц, русских женомироносиц.

«Героини рассказов теперь считаются великими старими и стали объектами поклонения. Что вполне понятно: голод на святых у людей всегда», — словно оправдываясь, говорит автор, выражая признательность всем, кто работал над жизнеописаниями подвижниц XX столетия до нее. Желая познакомиться с их «версиями» житий, заглянул в интернет и столкнулся с ответом: «К сожалению, на данный момент книги нет в наличии». Значит, «голод на святых» — не преувеличение. И можно лишь порадоваться, что книга Наталии Черных появилась сегодня.

Кстати, о голоде и послушании. Не только сознательно воцерковленным взрослым людям, но и ребенку, и зашедшему в храм по случаю туристу очевидна разница между магазинным «конвейерным» хлебом и выпеченной с молитвой просфорой. Она насыщает иначе, ее ни с чем не сравнишь. Вспомним, что «просфора» переводится с греческого как «приношение». Так и книга книге рознь.

Иерей Константин Кравцов

От автора

Мысль написать книгу о подвижницах двадцатого века возникла давно, однако приступить к написанию никак не получалось. Не было уверенности, что найду оригинальный материал. Пугал объем работы. Для того чтобы найти такой материал, нужно было объездить всю страну. Это не шутка и не преувеличение. И это только часть предполагаемой работы. Другая часть — работа в архивах, бесконечные запросы и просьбы сделать ксерокс, выслать факсимиле и так далее. Один человек мог бы справиться — вопрос во времени. Идею отложила в долгий ящик, но не забыла о ней. Духовник мой не настаивал на том, чтобы немедленно взялась за работу, но порой говорил, чтобы подумала о главном и не разменивалась на мелочи. Благословение на книгу было, а книга ждала своего часа.

Когда впервые увидела том «Православные старицы двадцатого века», составленный Светланой Девятовой, испытала облегчение и одновременно грусть. Подумала: вот это труд! Человек справился с тем, чего я так боялась. Книгу прочитала, что называется, влет, с благодарностью составителю и помощникам. Еще раз подумала: как хорошо, что есть такое собрание! Небольшие разрозненные книжечки житий,

От автора

возникавшие то тут, то там с конца восьмидесятых, словно бы слились в этом томе в нечто цельное. Совершенно согласилась с тем, что написано составителем в предисловии: «Когда работа над очерками о старцах и старицах XX века только началась, трудно было представить, что Господь даровал многострадальной России не десятки, а сотни духовных светильников, чтобы укрепить верующих людей и вывести заблудших из тьмы в годы безверия».

Пока читала книгу, наслаждалась материалом. Отчасти потому, что многое мне было знакомо. В детстве моя семья жила в закрытом городке. Нянечка, бабушка Наташа, которую родители приглашали посидеть со мной, когда были на работе, читала мне «Отче наш». В соседнем городке работал храм, куда моя мама довольно часто ходила. В этом храме она познакомилась со старушкой, к которой несколько раз возила меня, когда я сильно болела. Старушка делала мне легкий массаж головы и велела маме почаще приводить меня в храм, к причастию. В начале восьмидесятых мама возила меня — подростка — к одной монахине, жившей недалеко от Сызрани. Эта атмосфера — любви, заботы о людях и таинственности — пожалуй, единственное, что помню о тех посещениях. Читая эту книгу, снова окунулась в эту атмосферу. Подумалось: все это теперь как бы уходит под воду. За годы после гонений выросло новое поколение. Я застала самый финал прекрасной драмы. Однако мысль — описать то время и тех людей — оставалась.

От автора

Когда издатели предложили написать книгу на данную тему, не отказалась, но сказала, что буду использовать только уже обработанный материал — целый список книг, в котором том жизнеописаний, составленный Светланой Девятовой, занял первое место. В книге, которую назвала «Мироносицы двадцатого века» — проза. Скорее, это художественно-публицистические очерки о женщинах-подвижницах. Я старалась выбирать героинь рассказов так, чтобы показать и общее в их житиях, и отличное. Чтобы виден был характер, но и проступали бы черты лика святой. И, наконец, чтобы сохранялось ощущение, что это — люди, которые жили когда-то рядом. Героини рассказов теперь считаются великими старицами и стали объектами поклонения. Что вполне понятно: голод на святых у людей всегда. А во времена гонений, когда число священников сократилось до минимума (даже в 1988 году на всю Москву было чуть более 50 священников), именно женщины были проводниками христианства. Это были матери, сестры, помощницы, нянечки, соседки. Они спасали людские души из адского пламени. Многие спасенные мужчины становились монахами и священниками. Эти женщины сохраняли, растили и кормили Церковь.

Книга составлена в хронологическом порядке. Первая часть — о подвижницах, монахинях и мирянках, скончавшихся в первой половине двадцатого века. Вторая часть — о тех, кто дожил до наших дней. Особенное внимание уделила

От автора

подвижницам-монахиням, потому третий раздел — самый большой.

Роль женщины в христианстве огромна. Об этом написано и проговорено много. Стараюсь уйти от дежурных слов, лучше сосредоточиться и, с Божией помощью, увидеть моменты жизни земных ангелов. Перед тем как начать рассказ, мысленно, порой и вслух, обращалась к той, о ком собиралась написать. И тогда как бы само собою приходило: валенки, варежки, пироги.

С благодарностью читателям и авторам книг, с помощью которых написала свою,

Наталья Черных

От автора

***1. Подвижницы-монахини
первой половины XX века***

